

7.96

Константин РАЙКИН:

Если хороший человек пахнет плохо — я потерплю

Слух о собранной Константином Райкиным уникальной коллекции духов давно распространился по Москве. Но когда наш корреспондент в кулуарах театра «Сатирикон» начал интервью с вопроса «Из каких духов состоит ваша коллекция?», выяснилось, что...

— Это не духи. Это очень дорогие мужские парфюмы. Вообще, у меня их несколько сотен.

— Как вы их собирали?

— Я не собирал их, я же не коллекционер! Просто я люблю это и покупаю время от времени. Трачу деньги, по отношению к моим доходам — большие. Это такой способ отгородиться... Даже не отгородиться, а просто — в театре должна быть своя атмосфера. Искусство вообще — это иллюзия. И театр, и запахи — это иллюзии.

— Каков для вас, например, запах детства?

— У моего детства разные запахи. Это связано с временами года, с разными квартирами... Это советские запахи. Не обязательно хорошие, но всегда сильные. Я проводил очень много времени в зоопарках, а там ведь сами понимаете, какие ароматы...

Утонченность в моих вкусах совершенно уживается с неприхотливостью.

— А вы можете изменить отношение к человеку только из-за его запаха?

— Ну, как сказать... Вообще-то неприятно, когда от человека пахнет плохо. Я изменю, наверное, свое отношение, — но ведь надо помнить, что в нашей стране культура запаха находится на пещерном уровне. На никаком. Так что если хороший и интересный человек пахнет плохо — ну что делать, я потерплю.

— Какие у вас любимые духи?

— У меня есть духи, которые мне периодически нравятся.

— Например, «Пачули»?

— «Пачули» — это не духи, это масло травы, которое входит в состав дорогих парфюмов. Это сам по себе очень интересный запах. «Битлз» возродил его в XX веке. Вообще «Пачули» — запах XIX века.

— А чем пахнет работа?

— Работа такое обширное понятие, это жизнь. Чем пахнет жизнь?..

— Самый редкий парфюм в вашем собрании?

— Сейчас у нас все можно достать. Я очень люблю те же «Пачули», которых нет почти ни у кого.

— Хемингуэй говорил, что от мужчины должно пахнуть только мужчиной...

— Я так не считаю. Он замечательный писатель, но он ничего не понимал в парфюмерии. Ему очень нравилось вино «Риоха», испанское, и я его тоже очень люблю — и уже достаточно того, что в этом мы с ним совпадаем.

— А какой запах любил ваш отец?

— Не знаю. Честно вам скажу, просто не знаю. Он жил в те времена, когда все эти парфюмы были практически недоступны.

— А жене вы духи дарите? Какие в последний раз дарили?

Фото Олега ЧУМАЧЕНКО

— Сейчас считается очень хорошим, высоким стилем, когда женщина пахнет дорогими мужскими парфюмами. Есть женщины, которые не любят слащавых дамских запахов. Вот Лена такая, ей больше нравятся мужские ароматы.

— Как выглядит ваша коллекция? Запечатанные флаконы или открытые?

— И полупустые, и полные... Я ими пользуюсь, одни мне нравятся меньше или быстро надоедают, другие — больше... У меня расставлены эти ароматы в моем порядке. Я его запоминаю и негодую, если кто-то переставляет...

— Вот сегодня чем вы пахнете?

— Сегодня я пахну «Куро», такой сен-лорановский аромат.

— Существуют ли у вас истории, связанные с запахами?

— Это не история, это как бы свидетельство моей любви ко всей этой обонятельной информации. Когда на Западе я попадаю в парфюмерные отделы дорогих магазинов — а они там могут занимать целые этажи и там собраны все мыслимые запахи, — я нюхаю их, могу часами нюхать... И ведь это — сконструированные запахи, а есть еще масла, выгонки из трав. Хвоя, лаванда, пачули, миндаль... И вот я брожу по этим магазинам, на несколько минут отхожу в сторону, чтобы проветрить нос, — и снова, и жена не может меня оттуда вытащить.

С теми же пачулями была долгая история. Я очень долго пытался их раздобыть. Марина Неелова так пахла и не отвечала на мои расспросы, Никита Михалков темнил, — и вот в Бостоне я увидел индийскую лавку с эфирными маслами всякими. Подкатываюсь, нюхаю и понимаю — то! Тут я говорю этому индусу: сколько стоит? Он называет цену, причем небольшую. «Дайте мне четыре штуки!» Он очень удивился: «А вы знаете, что это любимый

запах «Битлз?» — «Да, я все про него знаю...» Потом мне показалось, что этого мало. Я пришел на следующий день — он уже надбавил цену — и, в общем, привез из Америки с кефирную бутылку этих масел. Потом почти все раздарил.

— А у вас есть ненавистный запах? Которого вы не переносите?

— Вот мы как-то были в стране Перу в городе Лима. А там все пропахло пальмовым маслом. И наступает момент, когда этот запах начинает сводить с ума. Или ты к нему привыкнешь — или ты умрешь.

Или вот для меня раньше запах капитализма — раньше, когда мы жили в социалистическом концлагере и вырваться за границу было большим счастьем, — ассоциировался с ароматом аэропорта. То есть первое, что ты чувствовал, прилетая в аэропорт, — пахнет! И не так, как у нас, а хорошо пахнет. Первое — запах чистоты и ухоженности. Становилось ясно, что социализм — кончается. Там были специальные парфюмы для помещений... У нас эта эпоха пока не наступила. Но тогда мне стало ясно, что социализм имеет свой цвет, вкус и запах...

— Лукино Висконти, когда ставил одну свою киноновеллу, потребовал, чтобы на съемочной площадке стояли большие флаконы с «Шанель № 5»... У вас во время постановки не возникает желания потребовать чего-то подобного? Если бы вам предложили поставить такие же бутылки с ароматом во время постановки, скажем, «Ромео и Джульетты», последней вашей работы — какой бы аромат вы выбрали?

— Я бы выбрал... те же самые «Пачули». Потому что это запах чувственности.

Денис КОПСАКОВ

Райкине Константин